

есть специальные службы, которые рассчитывают потребительские наборы для каждой семьи отдельно и не определяют по этому набору, как у нас ни МРОТ, ни прожиточный минимум, ни, конечно же, пенсию. Принцип потребительского набора США заключается в том, чтобы следить за уровнем жизни населения. Там действительно можно получить дотацию, если вы докажете, что ваш прожиточный минимум не соответствует потребительскому набору.

Достаточно посмотреть на потребительскую корзину, чтобы понять, как и чем на сегодняшний день живет среднестатистический немец. Необходимо отметить, что содержание корзины меняется вслед за изменениями вкусов потребителей. За «весом» потребительской корзины в Германии тщательно следит Федеральное статистическое учреждение, регулярно обновляющее сведения по набору в ней товаров и услуг. Его специалисты исследуют, на что и в каком количестве немцы тратят деньги. При этом изучаются разные социальные группы: большие семьи с детьми, матери-одиночки, пенсионеры и т. д.

Таким образом, потребительская корзина является неотъемлемой частью жизни любого цивилизованного общества. Государство должно стремиться повышать уровень жизни всего населения, осуществлять ряды мер по его социальной защите, способствовать стабильности в обществе.

Как мы уже заметили, российские нормы уровня жизни значительно отличаются с зарубежными. Причем, главным является то, что в развитых странах еда в стоимостном отношении занимает меньше половины всей потребительской корзины. Российская потребительская корзина абсолютно не похожа на западную. Она разная по составу, выражается в конкретной сумме и служит основой для определения МРОТ и пособий.

Список литературы

1. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 10–13.
2. Что такое прожиточный минимум [Электронный ресурс].
3. Потребительская корзина 2016. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Potrebiteľskaya-korzina.php>

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА И ПРОФИЦИТА НА ЭКОНОМИКУ СТРАН С РАЗВИТЫМИ РЫНОЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ И ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В. В. Жукова, В. К. Лихобабин

*Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)*

Сегодняшние события на мировом финансовом рынке все чаще заставляют задуматься о перспективных возможностях каждого домохозяй-

ства. Навязанная мысль о том, что жизнь в Европе намного лучше, обозначенная более высоким уровнем жизни, полностью обеспеченной социальной политикой, теперь ищет обоснования. Поэтому обратимся к анализу событий на европейском и российском рынках.

Российская экономика на данный момент переживает кризисный этап. По плану в этом году государство намерено получить в казну российского бюджета сумму, равную 13,58 трлн руб. (\$215 млрд.) – прогнозируемые доходы бюджета в 2016 году. Из них 5,9 трлн – нефтегазовые доходы. Расходы принято обозначить цифрой, равной 15,94 трлн руб. Важным пунктом является заложенная в бюджет цена за баррель нефти марки Brent – 50\$.

В связи с ситуацией и прогнозом динамики на цену нефти марки Urals видится нецелесообразным планирование бюджета, основанное на цене этой марки нефти равной 50\$ за баррель. С октября 2015 года график цены на нефть имеет отрицательную ступенчатую динамику [1].

На данный момент цена марки Brent в среднем составляет 33,72\$ за баррель, соответственно, продукт марки Urals – 30\$ (с учетом коэффициента 0,89).

Средняя цена барреля за январь 2016 года составила 32,02\$ и 28,50\$ соответственно. Таким образом, уже за первый месяц 2016 года бюджет РФ терпит убытки [2, 3].

За первый месяц с учетом разницы между планируемой ценой и реальной средней ценой за баррель, составляющей всего 57 % от заложенной в бюджет, в среднем утеряны 280,25 млрд рублей. При сохранении нынешней средней цены в течение года, бюджет способен лишиться суммы равной 2,537 трлн рублей, что составляет 18 % от общих доходов бюджета на 2016 год.

В то же время развитие экономики ЕС в целом было довольно устойчивым. До середины 2015 года для ЕС позитивную роль сыграли низкие цены на нефть, ослабление евро и долгожданное введение количественных смягчений со стороны ЕЦБ. Стоит отметить, что восстановление экономики ЕС основывается как на наращивании экспорта, имеющем сейчас не слишком впечатляющие показатели из-за замедления хозяйственной динамики в ряде крупных развивающихся стран, так и на работе на внутренний рынок – личное потребление [4].

Наряду с этим к середине года в Евросоюзе наметились риски, способные замедлить тенденции экономического развития и обострить социальную обстановку. Одним из таких рисков является массовый наплыв беженцев с Ближнего Востока. Несомненно, этот факт можно рассмотреть с двух сторон. Во-первых, беженцы – это низкооплачиваемая рабочая сила, которая особенно необходима Германии с ее дефицитом рабочих рук на производствах.

Но параллельно с этим на данный момент на территории Евросоюза снижено количество производственных цехов ввиду снижения экспорта товаров. Одним из крупнейших торговых партнеров ЕС являлась Россия. В

связи с введением санкций летом 2014 года страны-представители ЕС потеряли одного из основных партнеров, потеряв огромный рынок сбыта готовой продукции и, как следствие, недополучены огромные доходы, а значит, стремятся к снижению и ВВП. В это же время аналитики прогнозировали для локомотива экономики Евросоюза – Германии – рост в 1,7 %.

Следующей характерной особенностью экономического положения стран Еврозоны является надежная обработка западной банковской системой граждан с целью хранения собственных денежных средств только в банках. Эта правильная привычка сейчас работает против населения – наблюдается значительный профицит. Нельзя безоговорочно признать профицит плюсом для страны, так как в условиях запада – это, как минимум, недофинансирование бюджетных сфер экономики и большое количество неподкрепленных денежных средств.

Одним из выходов из сложившейся ситуации было бы продолжение инвестирования в экономику России, но, во-первых, в этом случае страны Еврозоны получили бы сильное конкурентное государство, во-вторых, это невозможно по причине введенных санкций, как против России, так и со стороны России в отношении западных стран.

Соответственно и для России Евросоюз являлся крупнейшим инвестором в экономику. Около 75 % иностранных прямых инвестиций в Россию приходится на страны-члены ЕС (в том числе Кипр).

Наблюдается обратная ситуация. Неустойчивые к финансовым колебаниям предприятия имели тенденцию к завершению своей деятельности, большинство проектов приостановили свое развитие ввиду недофинансирования. К тому же, события прошлых лет оказали влияние на соображения населения, которое сейчас опасается целиком и полностью доверять банкам. Рабочий и низший класс предпочитают вкладывать собственные денежные средства в приобретение товаров пользования, а представители аппарата управления разных уровней предпочитают переводить собственные средства в зарубежные банки, тем самым ослабляя отечественную банковскую систему и ее защищенность, а также поддерживая банковскую систему Запада, хотя в рамках сегодняшней ситуации подобный факт разрушает экономику стран Еврозоны – приходящие денежные средства усугубляют профицит.

Таким образом, на территории России наблюдается значительный дефицит. Отсутствие заемных средств привело к снижению динамики развития; отсутствие финансового воспитания привело к нехватке отечественного денежного потенциала.

Как правило, бюджет развитых стран намеренно закладывается с приемлемым уровнем дефицита, что означает целенаправленное расходование средств и стабильные доходы, иначе говоря, все денежные средства подкреплены произведенным товаром и имеют собственное обоснование. В

условиях российской экономической системы дефицит редко имеет допустимый показатель, что означает обязательное наличие вытекающих последствий, к которым относятся выпуск в обращение дополнительной денежной массы – инфляция, выпуск облигаций внутреннего займа, финансирование других государств.

В таком случае методами борьбы с «нездоровой экономикой» считаются реорганизация налоговой системы, усиление контроля за расходованием бюджетных средств, сокращение расходов на дотации, снижение расходов на социальную сферу государственной деятельности.

В то же время профицит бюджета – характерная черта бюджета стран-поставщиков энергоносителей. Сегодня подобная ситуация наблюдается у стран-потребителей энергоносителей в связи с ранее названными причинами.

По логике вещей профицит – это отличный показатель экономики, ведь превышение доходов над расходами еще никого не разочаровывало.

Профицитный бюджет создает дополнительное доверие к себе, способствует ослаблению налоговой политики, тем самым ослабляя давление на субъекты малого и среднего предпринимательства, несомненно являющиеся необходимыми звеньями современной рыночной экономики; создает возможности для создания дополнительных финансовых инструментов, например, резервного фонда.

Наряду с этим профицит бюджета означает нерациональное привлечение заемных средств, изъятие части этих средств, жесткую налоговую политику, действующую в целях сбалансированности бюджета. К тому же профицит характеризует неумелое распоряжение денежными средствами, которые лежат мертвым грузом вместо того, чтобы быть направленными на стимулирование отстающих секторов экономического развития [5].

Профицит бюджета в условиях нашей страны означает повышение налоговых ставок, большое количество проданных энергоресурсов, недофинансирование бюджетной – непроизводственной – сферы деятельности.

Профицит бюджета стран Евразии отражает невозможность использования собственных денежных средств на благо экономического развития, что обосновано введенными санкциями.

Таким образом, наблюдаемая ситуация на экономическом российском и европейском рынках говорит о необходимости срочного принятия мер по снятию санкций с обеих сторон. В данных условиях ни одна сторона не получает больше прибыли, чем убытков к тому же и в связи с проблемами и нюансами внутреннего характера, к числу которых можно отнести высокий уровень коррупции или экономически необоснованное использование собственных ресурсов.

Список литературы

1. Министерство финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/>
2. Школа инвестора. URL: <http://investorschool.ru/>

3. <http://www.banki.ru/>
4. Представительство Европейского Союза в России. URL: <http://eeas.europa.eu/delegations/russia/>
5. Finance Context. URL: <http://www.webeconomy.ru/>

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Б. В. Волков, Н. А. Косарлукова

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань (Россия)

Экономический кризис, поразивший нашу страну в 2014 году, оказал негативное влияние на развитие всех отраслей экономики, и в данном случае строительная индустрия не стала исключением, поскольку строительство является одной из фондообразующих отраслей, от устойчивого развития которой во многом зависит формирование национальной экономики. В докризисный период строительный сектор в структуре валовой добавленной стоимости занимал более 7 %, однако данные таблицы 1 наглядно демонстрируют, что в кризисный период доля строительного сектора имеет тенденцию к сокращению.

Таблица 1

Доля строительного сектора в структуре валовой добавленной стоимости за 2011–2015 гг., млрд руб. [1]

<i>Показатели</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	51499,7	57759,2	61790,9	67600,9	72371,0
в том числе: строительство	3941,7	4280,4	4318,2	4419,3	4277,4
в %	7,6	7,4	7,0	6,5	5,9

Так, если в 2014 году рассматриваемый показатель находился на уровне 6,5 %, то в 2015 году уже 5,9 %. В 2015 году в эксплуатацию было введено 298,1 тысяч зданий, общим объемом 501,9 млн м³. Из них, жилого назначения – 280 тысяч зданий и 18,1 тысяч зданий нежилого назначения, общим объемом 418,2 млн м³ и 183,7 млн м³ соответственно. В процентном отношении общее количество построенных зданий составляет 93,4 и 6,6 % для жилого и нежилого фонда соответственно.

Всего в 2015 году было введено в действие 137 млн кв. м зданий жилого и нежилого назначения, что на 1,6 млн кв. м меньше, чем было в 2014 году. При этом общая площадь введенных зданий жилого назначения в 2015 году увеличилась на 3,2 млн кв. м, тогда как площадь зданий нежилого назначения, наоборот, сократилась на 4,8 млн кв. м (таблица 2).